

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗЛИЧИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ОТ ДРУГИХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Мухаммадрашодхон Одилов

Магистрант Академии Генеральной прокуратуры Узбекистан, Ташкент

ARTICLE INFO.

Ключевые слова:

взяточничество и смежные по составу преступления, различие, схожесть, хищение, мошенничество, подкуп, коммерческий подкуп, способ и форма, материальные ценности, имущество, должностное лицо, государственный орган, организация с государственным участием, орган самоуправления граждан.

Аннотация

В статье анализируется место взяточничества в системе преступлений против порядка функционирования органов власти, управления и общественных объединений, выделены критерии отграничения этих преступлений от сходных преступлений, совершаемых должностными лицами, служащими с использованием своего служебного положения.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2022 LWAB.

Разграничение взяточничества от смежных по своему по характеру преступлений представляет собой сложную задачу в практике применения уголовно-правовых норм.

В этом вопросе допускаются много ошибок. Это следует понимать таким образом, что при решении вопроса о разграничении преступлений следственные органы и суды зачастую ориентируются только на анализ и сопоставление отличительных признаков. Однако различия в этих условиях неизбежно приведут к изменению признаков однородных составов преступлений, кажущихся на первый взгляд схожими. Для того чтобы правильно отличать однородные по составу преступления друг от друга, необходимо сопоставлять оба преступления по всем признакам их состава.

Считается важным различие взяточничества от подкупа служащего государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан. Ответственность за данное преступление предусмотрено в статье 213 УК Республики Узбекистан. То есть, предусмотрена уголовная ответственность за заведомо незаконное предоставление служащему государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан материальных ценностей или имущественной выгоды за выполнение или невыполнение в интересах осуществляющего подкуп лица определенного действия, которое служащий должен был или мог совершить с использованием своего служебного положения.

Подобные преступления имеют несколько схожих признаков со взяточничеством:

1. Как и при взяточничестве, при подкупе служащего государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан предметом подкупа могут

выступать различные материальные ценности (деньги, иностранная валюта, драгоценности, ценные бумаги, продовольственные и промышленные товары и др.), а также различные услуги имущественного характера.

2. Способ и форма подкупа служащего государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан значения не имеет. Незаконное получение материального вознаграждения или имущественной выгоды служащим государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан возможен лично или через посредника, по почте, телеграфу и иными другими способами. Подкуп служащего производится открытым либо завуалированным способом. Подкуп служащего считается оконченным не при предоставлении служащему части предмета подкупа, а только после получения. Поэтому, при условии, что служащий не принял предмета подкупа, предложение материального вознаграждения или имущественного блага, отправка через почту, посылку и даже передача родственникам или посреднику, как и в случае взяточничества, должно квалифицироваться не как оконченное преступление, а как покушение на него.
3. Оба преступления требуют наличия прямого умысла. Виновники осознают, что передают (получают) материальные ценности или предоставляются (видят) имущественные блага. Мотивы преступлений и цели виновного достигаемых путем подкупа служащего могут быть различными, например из личной корысти, интересы предприятия, организации, учреждения, где работает виновный.
4. При злоупотреблении должностными полномочиями в следствии подкупа служащего государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан существует реальная совокупность преступлений как и при взяточничестве.
5. Хотя условия незаконного вознаграждения, как и в случае взяточничества, специально не оговорены, следует оценивать как незаконное получение вознаграждения тот факт, что участники преступления осознают, что подкуп служащего осуществляется для удовлетворения интересов взяткодателя.

При этом анализируемые преступления следует различать по следующим признакам:

1. Если субъектами взяточничества являются только должностные лица, то преступления, предусмотренные статьей 213 УК, напротив, несут ответственность служащие государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан, не являющиеся должностными лицами.
2. При подкупе служащего государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан при оценке деяния учитывается привлечение к административной ответственности ранее.

В свою очередь важно **различать** деяния как взяточничество и **хищение чужого имущества**. В правоприменительной практике с точки зрения сопоставления преступлений взяточничества и хищения чужого имущества возникают следующие проблемы: 1) различие хищения чужого имущества от дачи-получения взятки за счёт государственного имущества; 2) случаи квалификации преступлений по совокупности с хищением.

Если должностное лицо наряду с другими субъектами участвует в хищении, долю которую он получает из похищенного имущества не следует расценивать как взятку.

В литературе необходимо различать хищение и взяточничество в следующих случаях:

- 1) приобретение материальных ценностей из фондов государственного имущества в результате злоупотребления служебным положением;
- 2) Передача материальных ценностей должностному лицу соучастниками хищения или непричастными к преступлению лицами не за какие-либо действия по службе, а в виде доли денежных средств, полученных в следствии продажи (реализации) незаконно присвоенного или расхищенного имущества;
- 3) Умысел, направленный на безвозмездное незаконное обращение в свою собственность имущества государства, хотя бы и передаваемого должностному лицу в виде доли похищенного, либо в форме платежа за неправомерно отчужденную материальную ценность¹.

Это правильное правило, но его немного сложно применять на практике. Например, как решить следующую задачу: Являются ли вознаграждением в качестве взятки или доли из расхищенного имущества деньги, полученные должностным лицом за совершенные путем злоупотребления должностным положением действия, создавшие условия для хищения чужого имущества?

Полагаем, что для правильного решения вопроса о разграничении хищения от взяточничества следует применять следующий подход. Например, при получении должностным лицом материальных ценностей за совершение путем злоупотребления должностным положением действий, которые составляют элементы объективной стороны хищения, получение подобным способом материальных ценностей не должно расцениваться как взятка, а должно расцениваться именно как получение доли из расхищенного имущества. Другими словами, в таких случаях должностное лицо, злоупотребляющее своим должностным положением, участвуя в изъятии имущества, является исполнителем хищения чужого имущества.

Также, признается хищением случаи, когда, должностное лицо путем злоупотребления должностным положением незаконно отчуждает имущество, находящееся в распоряжении организации и передает за вознаграждение частным лицам. И наоборот, если имущество не присвоено из этих средств, а незаконно передано от одной организации к другой за вознаграждение, лицо, выполняющее работу, виновно в получении взятки и, возможно, злоупотреблении своим служебным положением.

Когда же должностное лицо непосредственно в хищении не участвовало и получило незаконное вознаграждение за действия, совершенные с использованием служебного положения, которые хотя и способствовали хищению, но не являлись элементами его объективной стороны, имеет место получение взятки, а не хищение этих ценностей².

В литературе отмечают и такие случаи, когда для правильной квалификации деяний должностного лица, заведомо получившего в виде взятки государственные и общественные средства, его роль следует определять как соучастника хищения чужого имущества³.

В таких случаях получающий взятку должностное лицо считается участником в хищении наряду с взяткодателем. Потому что, каждый из них умышленно и совместно непосредственно участвуют при выполнении объективной стороны хищения чужого имущества. Метод хищения – злоупотребление должностным положением.

¹ Р.А.Зуфаров «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы со взяточничеством» ДИССЕРТАЦИЯ на соискание ученой степени доктора юридических наук. – 2002. С. 164

² Якубов А.С., Матлюбов Б. Отличие реальной совокупности от единичных преступлений. Давлат ва ҳуқуқ, №1, 2002. – С. 102.

³ Яни П.С. Актуальные проблемы квалификации служебных преступлений.// Проблемы борьбы с коррупцией (Issues of combating corruption). – М.: ЮрИнфоР, 1999. – С. 57.

Для признания содеянного хищением не имеет значения то обстоятельство, что у одного из участников изъятия имущества, передаваемого в виде взятки, не было личной корысти, и он, возможно, руководствовался ложно понимаемыми интересами своей организации.

Как пишут Е.Фролов и Г.Шелковкин, «при соучастии в хищении отдельные соучастники могут действовать без корыстного мотива, по иным побуждениям. В этом случае достаточно, чтобы корыстный мотив и соответствующая цель имелись хотя бы у одного из соучастников, в чьих интересах, в конечном счете и совершается хищение. Если субъект осознает, что способствует незаконному обогащению другого за счет похищенного, то в его действиях имеются признаки соучастия»⁴. Эта позиция признана в литературе и поддерживается практикой.

Взяткодатель имеет в подотчете материальные ценности. Вступив в сговор с должностным лицом о совершении последним за взятку каких-либо действий, он изымает эти ценности из своего владения и передает их взяткополучателю. Последний знает, что получает в виде взятки государственные или общественные средства. Хищение совершается в момент получения взятки и, он, соответственно участвует в хищении. Оба преступника виновны во взяточничестве и в хищении государственного имущества, совершенного группой лиц, по предварительному сговору, путем присвоения. Мотивы действий взяткодателя, участвующего в хищении для правовой оценки его действий в соответствии с вышесказанным значения не имеют.

Если имелась предварительная договоренность о даче-получении взятки за счет государственной или общественной организации, но взяткополучатель в изъятии имущества участия не принимал, то исполнителем хищения является только взяткодатель. Должностное лицо здесь является лишь соучастником хищения: пособником, обещавшим заранее приобрести похищаемое имущество, или подстрекателем, если оно склонило к совершению хищения материальных ценностей и передаче их в виде взятки.

Наконец, в качестве взятки может передаваться имущество, которое было уже похищено определенным способом взяткодателем без какой-либо предварительной договоренности и без участия в этом должностного лица – взяткополучателя. В этом случае в действиях взяткодателя имеется реальная совокупность двух самостоятельных преступлений: хищение чужого имущества и дача взятки. Что касается квалификации действий взяткополучателя, то если он осведомлен, что в качестве взятки передаются именно те ценности, как правило, индивидуально определенные, которые были похищены, он ответственен за получение взятки и приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем. В противном случае он виновен только в получении взятки.

Таким образом, решая вопрос о возможности квалификации взяточничества по совокупности с хищением имущества, необходимо устанавливать следующие обстоятельства: 1) знал ли получатель, что взятка дается ему за счет государственного или общественного имущества; 2) в чьих интересах (личных или ложно понимаемых интересах организации, учреждения, предприятия) давалась взятка; 3) принимало ли должностное лицо непосредственное участие в незаконном, безвозмездном изъятии чужого имущества, получая взятку за счет государственных или общественных средств. В зависимости от этих обстоятельств, как показано выше, квалификация действий преступника существенно изменяется⁵.

Получение взятки иногда **смешивается с мошенничеством**, которое определяется как завладение чужим имуществом или правом на имущество, путем обмана или злоупотреблением доверием. При этом упускается из виду, что получение взятки в принципе не может иметь место

⁴ Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления. Сб.ученых трудов, вып. 10. – Свердловск, 1968. - С.14

⁵ Р.А.Зуфаров «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы со взяточничеством» ДИССЕРТАЦИЯ на соискание ученой степени доктора юридических наук. – 2002. С. 164

при отсутствии дачи взятки. Если не установлен факт передачи взятки или хотя бы попытки ее вручить, вопрос получения взятки сам собой автоматически отпадает.

Иногда суды ошибаются при разграничении мошенничества и получения взятки в тех случаях, когда виновный, которому гражданин передал материальные ценности, вообще не относится к категории должностных лиц.

В юридической литературе и судебной практике имелись трудности при разграничении действий посредничества во взяточничестве и мошенничества. В постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» прямо говорится, что если не должностное лицо получает от взяткодателя деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки, и не намереваясь этого сделать присваивает их, то содеянное должно квалифицироваться как мошенничество. Когда в целях завладения лицо склоняет взяткодателя к даче взятки, то действия виновного, помимо мошенничества должны дополнительно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки. При этом не имеет значения, называлось ли лицо, которому предполагалось передать взятку.

Представляется, что в данном случае позиция Пленума верна и она правильно ориентирует суды в разрешении наиболее спорного вопроса.

Определенные сложности возникают при разрешении вопроса о **соотношении получении взятки и злоупотреблении властью или должностными полномочиями** и квалификация действий взяткополучателя, совершающего в пользу взяткодателя определенные действия, вопреки интересам службы.

Большинство авторов поддерживает точку зрения, согласно которой действия, совершаемые за взятку, не охватываются составом получения взятки, если они образуют самостоятельный состав преступления, и должны квалифицироваться по совокупности, как получение взятки и должностное злоупотребление⁶.

В то же время А.Я.Светловым высказано мнение о том, что состав получения взятки является специальным по отношению к составу злоупотребления властью или служебным положением, и это исключает квалификацию по совокупности указанных преступлений. «Исключение может быть только в тех случаях, когда виновное должностное лицо совершает за взятку какое-либо специальное должностное преступление, например, подлог»⁷.

Действительно, нормы, сформулированные в ст.ст. 205 и 210 УК, соотносятся как общая и специальная. Поэтому получение взятки нельзя рассматривать как идеальную совокупность получения взятки и должностного злоупотребления. Вместе с тем следует иметь в виду, что получение взятки признается окончательным преступлением с момента ее получения, независимо от совершения взяткодателя действий. При этом за взятку должностное лицо может совершать как законные, так и незаконные действия. В этой связи и квалификация преступления в обоих случаях не может быть одинаковой.

В значительной части случаев за взятку совершаются правомерные деяния. Поэтому А.Я.Светлов необоснованно, по нашему мнению, утверждает, что закон «прямо не говорит о выполнении тем, кто получил взятку, законных действий». Уголовно-правовая норма устанавливает, что лицо получает взятку за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения. Поэтому любое преступление, в том числе и должностное

⁶ Волженкин Б.В., Квашиш В.Е., Цагикян С.Ш. Ответственность за взяточничество. – Ереван: Айастан, 1988. – С. 114.

⁷ Светлов А.Я. Борьба с должностными злоупотреблениями. – Киев; 1970. - С. 108-110

злоупотребление, должно квалифицироваться по совокупности.

Пленум Верховного суда в постановлении от 24 мая 1999 года специально отметил, что ответственность за дачу и получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности по совокупности преступлений.

Мы полностью разделяем позицию Пленума Верховного суда и не согласны с предложением дополнить статью, предусматривающую ответственность за получение взятки, еще одним квалифицирующим признаком, а именно: «совершение за взятку должностного злоупотребления»⁸.

Можно выделить следующие **схожие аспекты** состава преступлений **коммерческого подкупа** с дачей-получением взятки:

- как и при взяточничестве в качестве предмета подкупа могут выступать любые материальные ценности;
- способ совершения данного преступления не имеет значения как и при взяточничестве;
- Так же, как и при получении взятки, имеется норма поощрительная норма, то есть, лицо, осуществившее подкуп, освобождается от ответственности, если в отношении него имело место вымогательство материальных ценностей или имущественной выгоды и это лицо в течение тридцати суток после совершения преступных действий добровольно заявило о случившемся, чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления⁹.

Стоит отметить, что в статье 5 “Совместного поручения о рассмотрении заявлений и сообщений о коррупционных преступлениях, обеспечении строгого соблюдения законодательства при расследовании и судебном разбирательстве данного дела” Генерального прокурора Республики Узбекистан, председателя Верховного суда Республики Узбекистан, Председателем Службы национальной безопасности ва Министра Внутренних Дел Республики Узбекистан” от 23.06.2014 года отмечено, что лицо, давшее взятку или выполнявшее посреднические функции во взяточничестве, освобождается от ответственности, если в отношении него имело место вымогательства и самое важное, как строго определено пунктом 8.2 данного поручения, для предъявления обвинения лицу основанием могут послужить только совокупность объективных доказательств, при этом, недопустимо ограничение показаниями взятодателя и причастных к ней лиц, а обязаны быть обоснованы точными критериями.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан. Т.: Узбекистан, 2018. -40 с.
2. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 20.08.2015 г. № ЗРУ-391. Введен в действие с 01.04.1995 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1995 г., № 1; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 37, ст. 408; 2017 г., № 1, ст. 1, №13, ст.194.
3. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» от 3 января 2017 г., № ЗРУ-419 // (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 1, ст. 2; Национальная база данных законодательства, 16.01.2019 г., № 03/19/516/2484; 24.05.2019 г., № 03/19/542/317, 2019 г., № 2, ст. 47; 19.11.2021 г., № 03/21/729/1064).

⁸ Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. – Киев: Наукова думка, 1978. - С. 225.

⁹ Феоктистов В.Л. Некоторые вопросы ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп. // Коррупция – политические, экономические, организационные и правовые проблемы. - М., Юрист. 2001. – С. 31.

4. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан» от 21 октября 2016 г., № УП-4850. http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3050494
5. Указ Президента Республики Узбекистан от 6 июля 2021 года № УП-6257 «О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции, кардинальному сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении, а также широкому вовлечению общественности в этот процесс».
6. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы» от 28 января 2022 года № УП-60. (Национальная база данных законодательства, 29.01.2022 г., № 06/22/60/0082, 18.03.2022 г., № 06/22/89/0227)
7. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 1999 года, № 19 «О судебной практике по делам о взяточничестве»// Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 1999 г. – Т.: Верховный суд Республики Узбекистан, 2004.

Специальная литература:

8. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Узбекистан [Издание второе, переработанное и дополненное. С изменениями и дополнениями на 1 ноября 2016 года] Особенная часть/ М.Рустамбаев – Ташкент: “Адолат”, 2016. - с 960.
9. Рустамбаев М.Х., Никифорова Е.Н. Правоохранительные органы: Учебник для высших учебных заведений. – Т.: ТДЮИ, 2003. -532 с.
10. Р.А.Зуфаров «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы со взяточничеством» ДИССЕРТАЦИЯ на соискание ученой степени доктора юридических наук. – 2002. С. 164
11. Якубов А.С., Матлюбов Б. Отличие реальной совокупности от единичных преступлений. Давлат ва ҳуқуқ, №1, 2002. – С. 102.
12. Яни П.С. Актуальные проблемы квалификации служебных преступлений.// Проблемы борьбы с коррупцией (Issues of combating corruption). – М.: ЮрИнфоР, 1999. – С. 57.
13. Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления. Сб.ученых трудов, вып. 10. – Свердловск, 1968. - С.14
14. Волженкин Б.В., Квашиш В.Е., Цагикян С.Ш. Ответственность за взяточничество. – Ереван: Айастан, 1988. – С. 114.
15. Светлов А.Я. Борьба с должностными злоупотреблениями. – Киев; 1970. - С. 108-110
16. Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. – Киев: Наукова думка, 1978. - С. 225.
17. Феоктистов В.Л. Некоторые вопросы ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп. // Коррупция – политические, экономические, организационные и правовые проблемы.- М., Юрист. 2001. – С. 31.

Электронные ресурсы:

18. <http://lex.uz/>
19. <http://www.press-service.uz/ru/>
20. <http://www.un.org/ru/index.html>